

Духовный Цветник

изречения
игумении Таисии (Солоповой)

Комиссия по канонизации подвижников благочестия
Череповецкой епархии
«Сатись»
Санкт-Петербург
2017

*По благословению
Преосвященнейшего Флавиана,
епископа Череповецкого и Белозерского*

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви*

ИС Р18-719-0713

Настоящее издание представляет собой сборник высказываний игуменни Таисии (Солоповой), настоятельницы Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря. Данные изречения заключают в себе истины духовной жизни и мудрости, дают знания о Боге и вере христианской, научают любви, молитве, стяжанию добродетелей и ведению богоугодной жизни. Внимательное прочтение «Духовного цветника игуменни Таисии» назидает ум и душу, дает прекрасную возможность для постепенного приучения себя к богомыслию, построения своей жизни по христианским истинам, стяжания любви, милосердия и других добродетелей. Конечно, сразу исполнить все, что написано, мы не сможем — нужна постепенность. И прежде всего — понуждение себя и смирение, сознание своей немощи, тогда знание, получаемое от чтения, будет приносить желаемые добрые плоды. Польза от чтения духовных книг, к числу которых принадлежит «Духовный цветник игуменни Таисии», очень высока. Это необходимая, ежедневная пища для нашей души, дающая нам силы побеждать искушения, прощать обиды, жить богоугодно.

ISBN 978-5-7868-0141-6

© Силина Е. А., составление, 2017

© Комиссия по канонизации подвижников благочестия
Череповецкой епархии, 2017

© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2017

Посвящается 175-летию со дня рождения игумении Таисии (Солоповой).

Автор изречений, собранных в этой книге — игумения Таисия (в миру – Мария Васильевна Солопова) (1842–1915 гг.), известная подвижница благочестия, настоятельница Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря, духовная дочь святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Благодаря её неустанным трудам, Леушинский монастырь стал одним из самых больших женских монастырей конца XIX — начала XX в.в. Для обучения и воспитания местных детей стараниями матушки при монастыре были открыты церковно-приходская и церковно-учительская школы.

Активно участвовала игумения Таисия и в возрождении, и открытии многих других монастырей: Иоанно-Богословского Сурского монастыря, Бла-

говещенского Воронцовского монастыря в Псковской губернии, древнего Ферапонтова монастыря, Парфеновского Богородицкого монастыря близ города Череповца, Антониево-Черноезерского монастыря на Шексне, Троицкого Синезерского монастыря близ города Устюжны.

Будучи высокообразованной и одаренной от Бога талантливой писательницей, игумения Таисия оставила после себя разнообразное литературное наследие: богословско-аскетические сочинения, жизнеописания, богослужебные тексты, поэтические произведения.

Настоящее издание — «Духовный Цветник. Изречения игумении Таисии (Солоповой)» — представляет собой сборник высказываний, собранных из «Записок игумении Таисии, настоятельницы Леушинского монастыря (автобиографии)» и «Писем игумении Таисии к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни». Данные изречения заключают в себе истину духовной жизни и мудрости, дают знания о Боге, вере христианской, научают любви, молитве, стяжанию добродетелей, ведению богоугодной жизни. Они никогда не могут потерять своей актуальности, ибо духовная жизнь, в них изложенная, навсегда имеет свои неизменяемые законы.

Знания эти понимаются и усваиваются постепенно, по мере духовного роста читающего и под-

визающегося, по мере получения разумения от их переживания и личного опыта. Поэтому читать книгу надлежит с крайним вниманием, не спеша, вникая умом в каждое изречение, каждое слово, дабы не упустить чего-либо необходимого.

Для назидания и исправления святые отцы советуют перечитывать духовные изречения следующим образом: например, если человек видит, что на него нападает страсть гнева, то читать советуется об этой страсти и противоположной ей добродетели, если нападает злоба, то читать о злобе и любви, если нападает блуд, то читать о блудной страсти и целомудрии. Удрученному скорбью полезно читать о пользе и необходимости скорбей и т. д.

Святитель Тихон Задонский отмечает, что «надо мало прочитывать и много рассуждать, что читается, тако бо лучше читаемое понимается и в памяти углубляется, и тем ум просвещается и большее поощрение и желание к следующему чтению возжигается».

Предмет «Духовного Цветника» — духовная жизнь, а она обширна. Духовному росту нет предела, поэтому перечитывание книги имеет огромное значение. Но чтение только тогда приносит желаемую пользу, когда читаемое будет по мере сил и возможности входить в жизнь, исполняться человеком на деле, становиться правилом жизни, а не простым бездушным и холодным знанием.

«Духовный цветник игумении Таисии» дает прекрасную возможность для такого внимательного глубокого прочтения и назидания ума и души, для постепенного приучения себя к богомыслию, для построения своей жизни по христианским истинам, стяжания любви, милосердия и других добродетелей. Конечно, сразу исполнить все, что написано, мы не сможем — нужна постепенность. И прежде всего — понуждение себя и смирение, сознание своей немощи, тогда знание, получаемое от чтения, будет приносить желаемые добрые плоды. Польза от чтения духовных книг, к числу которых принадлежит «Духовный цветник игумении Таисии», очень высока. Это необходимая, ежедневная пища для нашей души, дающая нам силы побеждать искушения, прощать обиды, жить богоугодно.

Дай Бог, чтобы «Духовный цветник игумении Таисии» всегда доставлял читающему утешение, вразумление и духовное подкрепление.

Епископ Череповецкий и Белозерский Флавиан

Предисловие

Данная книга представляет собой собрание назидательных и душеспасительных мыслей и советов, выбранных из трудов игумении Таисии (Солоповой), настоятельницы Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря. Они касаются различных аспектов христианской веры и нравственности, православного благочестия. В частности, в них говорится о любви к Богу и ближним, о борьбе со страстями, терпении скорбей и искушений, верном Господу употреблении дара слова, хранении своей совести, необходимости и правильном образе творения молитвы, содержатся наставления о стяжании добродетелей, смиренном мышлении, уповании во всем не на себя, а на помощь Божию и др.

Поучения матушки Таисии подобны красивым, благоухающим цветам, наполняющим радостью не только глаза, но и души человеческие. Как цветы своим приятным ароматом привлекают обоняние

людей, так и эти изречения, полные духовной мудрости, привлекают сердца людей к Богу, зажигают в них стремление жить богоугодно, по заповедям Божиим.

Искренне надеюсь, что данное издание принесет духовную пользу своим читателям.

Е. А. Силина, составитель книги «Духовный Цветник. Изречения игумении Таисии (Солоповой)», сотрудник Комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии

Жизнеописание
игумении Таисии,
настоятельница
Иоанно-Предтеченского
Леушинского женского монастыря

Жизнеописание
игумении Таисии, настоятельницы
Иоанно-Предтеченского Леушинского
женского монастыря

Игуменья Таисия (в миру — Мария Васильевна Солопова) родилась 4 октября (по старому стилю) 1842 года¹ в г. Санкт-Петербурге в семье морского офицера Василия Васильевича Солопова и дворянки из рода Пушкиных Виктории Дмитриевны.

Свое мирское имя она получила в честь Пресвятой Владычицы Богородицы. Крещена будущая настоятельница была в честь преподобной Марии Константинопольской (память 26 января по старому стилю).

Виктория Дмитриевна с младенчества воспитывалась дочь в страхе Божиим, любви к Господу и ближним, благодаря чему Мария с детских лет всем сердцем полюбила Бога.

Очищая свое сердце покаянием, непрестанной молитвой, Причащением Святых Христовых Таин,

¹ ЦГИА Санкт-Петербурга. Ф.7. Оп. 2. Д.113. Л.44об-45.

Мария ещё в детстве сподобилась от Бога видений Господа, святых, ангелов, поскольку «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5: 8). Эти видения предопределили выбор ею жизненного пути.

В годы учебы в институте Марию за ее глубокую религиозность нередко называли "*монахиней*", "*игуменьей*", а если кому-то не угодит, то и «*святошей*»². Во время своего обучения в институте Маша Солопова очень часто болела, но переносила свои болезни стойко, не ропща, в чем являлась примером для своих одноклассниц. Девочки в сложных ситуациях обращались к Марии за советом. Часто она мирила их в ссорах, за что снискала любовь у ровесниц³.

В 1861 году Мария сдала выпускные экзамены и вышла из института с аттестатом⁴, в котором стояли почти одни пятерки. На экзамене по Закону Божию ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии Преосвященный епископ Иоанникий (будущий митрополит Московский и Киевский) был весьма удивлен тем, что выпускница института знала наизусть все Евангелие на церковно-славянском языке. На его изумленный вопрос Мария Солопова ответила: «Каждое сло-

² Там же. С. 8.

³ Там же.

⁴ ЦГИА Санкт-Петербурга. Ф.7. Оп.2. Д.126. Л.30.

во Евангелия так приятно и отраднo для души, что мне хотелось его всегда иметь при себе, а так как с книгой не всегда удобно быть, то я вздумала заучить все, тогда всегда оно будет при мне в моей памяти»⁵.

По завершении своего обучения Мария сделала свой жизненный выбор — решила уйти в монастырь, но столкнулась с неожиданным препятствием в лице горячо любимой матери. Виктория Дмитриевна воспротивилась её заветному желанию.

Около шести месяцев по окончании института Мария прожила в Боровичах, в доме, оставленном ей дедом. Жила она уединенно, каждый день посещая Свято-Духов мужской монастырь. В этот период Мария познакомилась с замечательными подвижниками благочестия XIX века архимандритами Вениамином (Поздняковым) и Лаврентием (Макаровым), которые взяли будущую игумению под свое духовное окормление и стали ее наставниками и руководителями в иноческой жизни.

Мать, вразумленная Богородицей, дала благословение дочери на монашескую жизнь. В 1861 году Мария поступила в Тихвинский Введенский монастырь, где провела девять лет. Здесь она удостоилась многих благодатных видений:

⁵ Записки игумении Таисии, настоятельницы первоклассного Леушинского женского монастыря: (Автобиография). Пг.: Леушинский монастырь, 1916. С.17.

Господа, Божией Матери и даже Пресвятой Троицы (уникальный случай в истории женской святости)⁶.

Во Введенском монастыре в полной мере проявились лучшие христианские качества Марии: смирение, беспрекословное послушание, любовь к ближним, милосердие. Даже находясь безвыходно в стенах обители, матушка не переставала помогать нищим, приглашая их ежегодно на Пасху.

13 мая 1870 г. Мария была пострижена в рясофор с именем Аркадия. В 1872 г., по благословению своего духовника старца Лаврентия, она перешла в Покровский Зверин монастырь в Новгороде, где подвизалась шесть лет, исполняя послушание регента. Здесь матушка написала акафист святому праведному Симеону Богоприимцу. В 1878 году инокия Аркадия была переведена в Знаменский Званский монастырь, располагавшийся на Волхове в 70-ти верстах от Новгорода, на должность казначеи. В этой обители по указу Новгородской духовной консистории от 16 ноября 1879 г. она была пострижена в монашество с наречением имени Таисия в честь блаженной Таисии Египетской.

В марте 1881 году ее назначили начальницей неустроенной и даже предназначенной к упразднению Леушинской женской общины Череповец-

⁶ Записки игумении Таисии... С. 53–54.

кого уезда, о чем матушка была предуведомлена очередным благодатным видением⁷.

В годы настоятельства обителью игумении Таисии пришлось преодолеть немало искушений и скорбей. В 1883 году с ней случился инсульт, следствием которого стал двусторонний паралич, осложненный воспалением легких. От этой болезни матушку излечил архангел Михаил⁸.

После строительства Похвальского собора с помощью Божией матушка продолжала деятельно творить дивные для современников дела: на скудные доходы игуменией Таисией было устроено несколько десятков храмов, часовен, подворий и келейных корпусов. По глубокому смирению, которое являлось характерной чертой игумении Таисии, она никогда не приписывала себе успехи родного монастыря. В ответ на слова похвалы в ее адрес, сказанные на 20-летнем юбилее игуменства, она коротко ответила: *«Все сделанное в Леушине, не я сделала, а совершил Господь через мою немощь»*⁹.

С 1891 года игумения Таисия становится одним из самых близких духовных чад святого праведного Иоанна Кронштадтского, по благословению

⁷ Там же. С. 86-88.

⁸ Там же. С. 99-100.

⁹ Скромное торжество в обители // Новгородские епархиальные ведомости. 1901. № 13. С. 870.

которого она устроила и возобновила около десятка монастырей и скитов: 11 монастырей, 3 скита, 15 подворий были обязаны настоятельнице своим существованием и процветанием. Многие из них сейчас возрождены. Традиции Леушинского монастыря продолжает Новолеушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь с. Мякса Череповецкой епархии. Возобновляется монашеская жизнь на Санкт-Петербургском Леушинском подворье при храме Иоанна Богослова. Во всех перечисленных обителях совершаются монашеские постриги, и сестры на своем иноческом пути стараются подражать игумении Таисии.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский очень высоко отзывался о духовных дарованиях игумении Таисии, открыто называя ее «святой», «подвижницей», «угодницей Божией», «богопризванной», «боголюбезной», «избранницей Царицы Небесной», себя подчас именуя ее «духовным сыном» и «послушником». Даже общепринятое обращение к игумениям «Ваше Высокопреподобие» он переиначил, называя свою духовную дочь не «высокопреподобием», а «высокопреподобной», то есть святой.

Духовную чистоту матушки высоко ценили император Николай II и императрица Александра Федоровна. В 1904 году игумения Таисия была впервые представлена Государыне Императрице

Александре Феодоровне, и с этого времени их связывали глубокие духовные отношения. Всего она представлялась императорской семье семь раз, случай исключительный для игумении провинциального монастыря.

Священноначалие также высоко ценило труды матушки во славу Церкви Христовой. Она трижды получила благословение Священного Синода с грамотой (в 1885, 1897, 1902 годах). В 1889 году была награждена золотым наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым. 15 мая 1892 года митрополит Исидор возложил на игумению Таисию золотой наперсный крест с украшениями из кабинета Его Императорского Величества (высшая церковная награда, доступная настоятельнице).

Матушка Таисия написала значительное число замечательных духовных книг, в том числе «Письма к новоначальной инокине», «Духовные стихотворения», «Беседы с о. Иоанном Кронштадтским», «Записки игумении Таисии, настоятельницы Иоанно-Предтеченского женского монастыря (автобиография)». Прочитав последние, отец Иоанн Кронштадтский написал: «Дивно, прекрасно, божественно! Печатайте в общее назидание»¹⁰.

В своих книгах она учит молитве, непрестанному общению с Богом, возношению к Нему мыслей и чувств, терпеливому и благодарному перенесе-

¹⁰ Записки игумении Таисии... С. I.

нию скорбей, добровольному их избранию, воздержанию, послушанию, стяжанию любви Христовой, избеганию суетных попечений, празднословия, осуждения и др.

Особый вклад внесла матушка и в дело сохранения и преумножения духовного и культурного наследия России. Игуменья Таисия добилась организации всероссийского сбора на восстановление архитектурного ансамбля Ферапонтова монастыря, благодаря чему была проведена его научная реставрация.

Игуменья Таисия преставилась 2 января 1915 года в Леушинском монастыре и была погребена в специально устроенном склепе в правом приделе собора в честь Похвалы Божией Матери.

Почитание игумении Таисии как святой старицы началось еще при ее жизни, свидетельством чему служат высказывания о ней духовного отца — святого праведного Иоанна Кронштадтского. Продолжилось оно и после блаженной кончины матушки, причем не только в России, но и за рубежом, где издаются ее сочинения. В частности, в США изданы на английском языке «Келейные записки» и «Письма к новоначальной инокине». Последнее произведение вышло также в Греции в греческом переводе.

Матушка Таисия, как своим современникам, так и потомкам являет образец высокой христианской

жизни, православия безукоризненного, человека, всецело, без остатка посвятившего себя на служение Богу, Святой Церкви и Отечеству. В жизненном пути игумении Таисии исполнились слова святого апостола Павла: *«будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести. ... Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых»* (1Кор.9: 19–22).

Научившись под руководством Святого Духа жить по Евангелию, стяжав благодать, достигнув единения с Богом, высокой, созерцательной молитвы, собрав богатство добродетели, матушка Таисия учила (и продолжает учить) этому и других личным примером, словом, делом, молитвою. Сама став святой, подвижницей из любви ко Христу, она делится своим опытом с окружающими: *«Мы, читая и слушая повествования о великих подвигах святых, часто говорим в свое оправдание: «То были святые!.. То было в те прежние времена! А теперь и люди слабые, и время не то!»*. Так вот, уразумей из опыта, что и теперь есть истинные подвижницы. Не время, не место делают человека святым, а доброе его произволение и твердая воля. Молись неослабно, и Господь не лишит тебя Своей благодати»¹¹.

¹¹ Письма игумении Таисии к новоначальной инокине о главных обязанностях иноческой жизни//Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Письмо двенадцатое. М., Вентана-Граф, 2006. С. 226.

Именно о таких угодниках Божиих писал святитель Иоанн Златоуст: «Для того благодать Духа и описала для нас жизнь и деятельность всех святых... чтобы мы узнали, как они, будучи одного с нами естества, совершили всякую добродетель, чтобы и мы не ленились подвизаться в ней».

Сотрудники Комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии иерей Сергей Бондарь, М. Г. Мальцев, Е. А. Силина

Духовный Цветник
изречения
игумении Таисии (Солоповой)

**ДУХОВНЫЙ ЦВЕТНИК.
ИЗРЕЧЕНИЯ ИГУМЕНИИ ТАИСИИ
(СОЛОПОВОЙ).**

Благодарность Богу

Испытывая на себе великие милости всеблагого о нас Промысла Божия, будем благодарить Его и сокрушенным сердцем взывать к Нему: «Не по беззакониям нашим сотворил еси нам, ниже по грехом нашим воздал еси нам, щедрый и многомилостивый Господь!» (Пс. 102, 7). И не одними лишь словами благодари Его, но постарайся и делами добрыми доказать эту благодарность; постарайся, чтобы вся жизнь твоя служила доказательством твоей искренней любви к Господу, сыновней

преданности и послушания Его святой воле; иначе ты будешь подобна упоминаемому в Евангелии непослушному сыну, хотя и откликнувшемуся на призыв отца его, приглашавшего его работать в винограднике, но не пошедшему, следовательно, и не исполнившему воли призывавшего его (Мф. 21, 28–32).

Блаженство

Что больше сего блаженства, что выше сей чести, как соединиться неразлучно с Господом, уневеститься Ему, Сыну Божию, навеки и унаследовать Царство Его Небесное, нетленное, конца не имущее. Блаженна ты, сестра, и треблаженна; но, повторяю и еще, — блаженна «не по немуже обещаваешься, а по немуже совершиши».

Ближний

...мы, как немилосердые истязатели друг друга, требуем нередко от ближних наших того, чего и сами исполнить не можем, и, конечно, не исполнили бы, если бы были на их месте.

Богослужение

Нередко случается, что входящие в храм без всякого усердия к молитве, по принуждению или из приличия, — начинают молиться усердно, слезно и выходят из храма совсем в ином настроении, в духе умиления и покаяния. Такое перерождение производит в них благолепное богослужение, хорошее пение. И наоборот, часто случается, что вшедшие в храм с намерением от души помолиться, излить пред Господом свою скорбную душу, слыша в нем рассеянное, небрежное пение и чтение, и сами мало-помалу рассеиваются и вместо пользы обретают вред, сами себе не выносят утешения и, соблазнившись поведением певцов, невольно впадают в грех осуждения.

Богоугождение

Когда вступали вы в обитель, то на слова принимавшей вас матушки игумении, что иноческая жизнь должна быть полна лишений и скорбей, вы, не обинуясь, отвечали, что смело идете на эти лишения, что добровольно желаете нести их ради

угождения Господу, а что оказалось на деле?! Как скоро поправно чистое чувство усердия к Господу!

Болезни

Ты пишешь, что во время болезни обращалась ко многим врачам, строго исполняла все их предписания, но ничто не облегчало болезни. Я радуюсь этому, если по правде сказать тебе; радуюсь, конечно, не тому, что ты дольше страдала, чем если бы при быстрой помощи от врачей, а тому, что настоящее выздоровление свое можешь всецело приписать не человеческому искусству или попечению, а единственно милости Божией, *«да премножество силы будет Божия, а не от нас»* (2 Кор. 4,7), как говорит апостол Павел.

* * *

Слава Господу Богу, восставившему тебя, сестра, с одра болезни твоей! Слава Ему Всеблагому, дарующему тебе еще новое утро жизни, — жизни, обновленной путем долговременных тяжелых страданий от недугов телесных, а с ними, конечно, и душевных, ибо от многих наших грехов немощствует тело, немощствует и душа. Видишь, в чем

усматривает святая Церковь причину всех наших недугов и телесных, и душевных, — в грехах наших.

Борьба с диаволом

Да укрепит тебя Господь в добром начинании и да подаст тебе силу в предстоящем нелегком подвиге борьбы против искушений плоти, мира и диавола.

Воля

Воля, или, что то же, свобода, есть драгоценная собственность каждого человека, Самим Богом ему данная; и эту-то вожделенную свободу свою люди, избирающие путь иноческой жизни, безвозвратно полагают на жертвенник заклениа, добровольно принося ее в жертву Господу. О, каких трудов, какой борьбы стоит иногда эта жертва истинному послушнику! — Изведал это тот, кто десятки лет провел в безусловном отсечении своей воли, в беспрекословном подчинении ее воле чужой; но, с другой стороны, он же и вкусил и познал опытом, сколь *«благо иго Господне, и как легко бремя Его»* (Мф. 11, 30).

Вразумление

Господь всякими путями и способами вразумляет нас, нередко и самые ничтожные орудия употребляет для нашего спасения; не слушаем мы наставлений наших руководителей и наставников, не внемлем читаемому в святоотеческих книгах, и посылает нам Господь вразумление чрез тех, кто, по мнению нашему, стоит ниже нас, да смиритя гордыня наша, и да узрит «студ лица своего» (Пс. 43, 16).

Враг

Писала я тебе и еще раз повторяю, что и во всякий грех враг нас вовлекает понемногу, незаметно для нас самих, чтобы мы, подметив его козни, не вооружились бы против него и не посрамили бы его; притом вовлекает под благовидными предложениями, которые весьма осторожно представляет нам. Посему и мы должны быть весьма осторожны и осмотрительны во всех путях наших, не исключая и самомалейших случаев внешней жизни и самых тонких помышлений ума.

Врач

Впрочем, если бы даже и получила ты облегчение от врачебной помощи, то и в таком случае не иначе как по воле Божией, по милости Его, чрез посредство человека на тебе проявленной, *«от Вышняго бо есть исцеление»*, и *«от земли Господь созда врачевания»*, как пишет премудрый Сирах (Сир. 38, 2, 4).

Голос

Какой чудный и великий дар — дар голоса и способности петь! Даны они нам для того, чтобы ими мы славословили Господа как сами, так и других побуждали к тому же. А как нередко мы обращаем эти таланты во вред себе: надмеемся ими, уничижаем ближних, не имеющих их, ленимся употреблять их, как следует, во славу Божию, а когда и употребляем, то не так, как бы следовало и как бы требовало величие этих даров.

Господь

Господь, Господь помощник наш! Он удерживает нас от погибели и, простирая руку помощи, восставляет нас, падающих. Если же мы не внемлем Его предостережениям, Он отечески наказывает нас скорбями и болезнями, чтобы чрез них, очистив душу нашу, как золото в горниле, обновить и снова восстановить ее на служение Ему делами благими.

* * *

Сам Господь говорит: *«Се стою при дверех (то есть при дверех сердца) и толку (стучусь): аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною»* (Апок. 3, 20). Видишь ли, разумеешь ли безмерную любовь к нам сладчайшего нашего Господа. Он Сам жаждет обитать в сердце нашем, лишь бы мы не отказывались, желали принять Его, как и в другом месте говорит: *«и вселюся в них, и похожу (то есть буду сопровождать его во всех путях его), и буду ему во отца, и тии будут Ми в людие»* (2 Кор. 6, 16, 18. Лев. 26, 12).

* * *

...хотя и все теперь не то, что было тогда, но Бог-то все Тот же, Неизменный, Всемогущий и строящий на пользу рабам Своим.

Грех

...мы и не думаем об этом и не видим греха там, где он есть, или, вернее сказать, не хотим видеть его, потому что он нам нравится и нам не хочется расстаться с ним.

* * *

...если еще в юной душе ее, по действию вражью, вкралось желание обратить на себя внимание посторонних или, попросту сказать, понравиться кому-нибудь, то суди сама, как тяжек этот мысленный грех, как велико это преступление! Это некоторым образом как бы измена души ее небесному Жениху — Христу. Не кстати ли будет обратить к ней слова великого отца-пустынника, взывавшего иногда погибшую овцу: «что та бысть не угодно в нетлении чистейшем Женихе твоём Христе, яко тленному и земному умыслила еси угодною сотворитися?».

* * *

Если велик и тяжек грех осуждения ближнего, хотя бы равного или и младшего себя, то не страшно ли осуждать и злословить стариц-инокинь, и тем еще более тех из них, которым вручена душа твоя для духовного руководства ее на пути спасения, тех, кои взяли на себя ответственность за твою душу не только пред земными начальниками, но и пред Самим Владыкою Богом. Устыдись, сестра!

* * *

...«много бо согрешаем вси» (Иак. 3, 2), как говорит Апостол; согрешаем мы душою и телом, словом, делом и помышлением, ведением и неведением, волею и неволею; злой навик ко греху насильственно влечет нас, как невольников, как покоренных себе пленников: *«Не еже бо хощу — творю, но еже не хощу, сие содеваю»*, как пишет святой апостол Павел (Рим. 7, 19). Овладев душою, грех водит ее по стремнинам погибели, и *«аще не Господь помог бы ми, во ад вселилася бы во ад душа моя»* (Пс. 93, 17).

Д

Дар

«Принеси в жертву дар Давшему его, ибо «что имаши, его же неси приял» (1 Кор. 4, 7). Не от Бога ли всещедрого все наши таланты и способности, и не взыщет ли Он с нас отчета в их употреблении?

Добро

Что доброго можем совершить своими силами мы, грешные, немощные, исполненные всякого беззакония?! — Мы недостаточны даже «*От себе помыслити что, яко от себе*», — говорит Апостол (2 Кор. 3, 5), не только что совершить что-либо доброе, а тем более так или иначе устроить свою жизнь.

Добродетели

Заповедь не трудная, свойственная самой природе нашей и притом настолько сладкая и отрадная, что исполнение ее наполняет каким-то чудным миром сердце, любящее ближних: «*Возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе*», — сказано в Евангелии (Мф. 19,19).

* * *

Поводом к исполнению сего послужат тебе самые обстоятельства в жизни, которые и дадут тебе случай приучить твое сердце к любви со всеми многообразными добродетелями, в ней заключающимися, как то: к смирению, непамятозлобию, прощению обид, готовности на всякое угождение ближнему, хотя бы потребовалось для того и самопожертвование.

Дружелюбие

Может быть, это «недружелюбное отношение» к тебе сестры — только кажущееся, а не действи-

тельное; может быть, это козни врага, ищущего посеять между вами плевелы вражды, чего вы и сами не замечаете, но что так легко может осуществиться. Как от малой искры огня, не потушенной вовремя, разгорается иногда сильнейшее пламя, так и от малой искры недоверия и недружелюбия вспыхивает целое пламя вражды, пожирающее многолетние труды в добродетели. Если же и действительно сестра, по немощи своей, оказывает к тебе мало дружелюбия, то прежде чем упрекать ее за это, загляни в свое собственное сердце, проверь свои собственные отношения к ней. Может быть, внимательное и беспристрастное самоиспытание и докажет тебе, что ты сама подала повод к сему, а следовательно, сама и виновата во всем.

Душа и тело

...мы чрезмерно оземленились, осуетились настолько, что уже не душа господствует над подвластной ей плотью, а наоборот, — плоть поработила душу, эта рабыня тления: многострастная плоть взяла верх над бессмертной, свободной душой, и дебелистью своею как бы придавила крылья ее, затруднив ей полет к небесам!

* * *

Как не ужаснуться нам своего внутреннего безобразия, если взглянем поглубже и беспристрастно, без самооправдания на своего внутреннего человека, то есть на свою душу? Какую страшную противоположность найдем мы, когда сравним, сколько попечений, забот, сколько внимания оказываем мы своему телу, и наоборот — как мало уделяем всего этого на долю души. Между тем, нам хорошо известно, что тело, как бы оно ни было украшаемо, восхолено, должно сделаться пищею червей могильных, добычею тления, по писанному: «земля еси и в землю отыдеши» (Быт. 3,19), а душа, как бессмертных дух бессмертного, превечного Творца, должна унаследовать бессмертие или в наслаждении бесконечного блаженства, или в нескончаемых муках, смотря по тому, что она уготовит себе здешнюю жизнь и чего окажется достойною. Итак, не лучше ли обратить побольше внимания на душу, чем на тело, или, как поет святая Церковь: «презирати плоть, преходит бо, а прилежати о душе, как о безсмертной».

Евангелие

Евангелие обязан знать почти наизусть всякий христианин; между тем очень и очень многие из простолюдия не знают его вовсе. Оно есть основа всей православной веры и всей жизни христианской. Оно должно быть настольной книгою каждой общежительницы, в каковую книгу она могла бы заглядывать во всякую свободную минуту, при всяком удобном случае и хотя однажды в день исключительно посвятить несколько времени чтению Его, со всяким благоговением и глубоким вниманием, чтобы из него, как из источника «воды живыя», почерпнуть оживотворяющую и прохлаждающую влагу в подкрепление и обновление

души. Время для келейного прочтения Евангелия, т. е. разумею чтения, обязательного или положенного в виде правила, самое лучшее — утром, когда еще свежи все чувства и мысли, не обременены усталостию и внешние чувства, что тоже немало благоприятствует бодрому и внимательному чтению.

Единение с Богом

Видя твое усердие и твою верность Себе, Он Сам возвеселит тебя, наполнит Собою всю твою душу и будет с тобою «един дух», — по слову Апостола: «Прилепляйся Господеви един дух есть с Господем» (1 Кор. 6,17); Он возлюбит тебя, как говорит Он: «Аз любящая Мя люблю, ищущий же Мене обрящут благодать» (Притч. 8, 17), и: «любай Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его, и к нему приидем и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 21–23).

Жертва

Приносили Богу жертву два сына первозданного Адама — Каин и Авель; оба они были родные братья, оба имели одно и то же произволение, совершали одно и то же дело, но *«призре Бог на Авеля и на дары его, на Каина же и на жертвы его не внят»* (Быт. 4, 4). Отчего? — Авель приносил жертву живую, Каин — бездушную, вещную; Авель избрал для жертвы лучшее, что имел, а Каин — худшее. Так и иноки: все приносят Богу жертву своим иночеством, но не все сподобляются быть принятыми, *«Бог есть Дух; духом и истиною достоин служить Ему»* (Ин. 4, 24); и не достаточна, и не угодна Богу жертва нашего служения Ему, если она ограни-

чивается одним внешним удалением от мира, одними внешними подвигами, не будучи одушевлена духом жизни, как мертвые плоды Каиновой жертвы.

3

Здоровье

Блюди же себя, блюди опасно, то есть внимательно, «да не горше ти что будет», храни здоровье, как драгоценный дар Божий, не допускай ничего такого, что могло бы повредить ему, будь осторожна, воздержана во всем, и это предохранит не только здоровье твое телесное, но и душевное; *«се здрава еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет»* (Ин. 5, 14).

* * *

...здоровье, которое, как я всегда думала, для того и дано нам, чтобы мы трудились во славу имени Божия и в пользу ближним.

Злоупотребление

Начальницы ваши как благоразумные и добрые руководительницы не стесняют вас, не возбраняют вам этих невинных соутешений, вам дозволяется и посещать друг друга, и в свободное время прогуливаться вместе, да и на общественных монастырских послушаниях, где вы собираетесь, можете беспрепятственно беседовать друг с другом; но вы злоупотребляете этой свободой; не извлекая из нее пользы и истинного, духовного утешения, а напротив — вред, споры, пересуды и несогласия, от которых, как от искры, возгорается сильное пламя, пожигающее все ваши монашеские труды и подвиги, таким образом вы утрачиваете и спасение свое. Или не знаете вы изречений апостольских: *«Кийждо нас о себе слово даст Богу»* (Рим. 14, 12), *«готову существу судити»* (1 Пет. 4, 5).

Игуменья

Смотри на старицу свою (келейную) и на общую вашу мать игуменью, как на посредниц твоих к Богу, которые всю жизнь свою посвятили на попечение о твоём спасении, «яко слово воздати (о тебе) хотяще»; им нет большего горя, как непокорство ваше и неисправность; и наоборот, нет большей радости, как видеть вас преуспевающих в богоугождении и святости, по слову Апостола: *«больши сея не имам радости, да слышу моя чада во истине ходяща»* (3 Ин. 1, 4).

* * *

...каждое распоряжение и постановление настоятельницы ты должна принимать как от руки Божией, памятуя слова Апостола, что *«противля-*

ющиеся власти Божию повелению противляются, а противляющиеся Божию велению себе грех приемлют» (Рим. 13, 2).

Излишество

Излишеством называется все то, что не составляет существенной необходимости в жизни, а служит лишь к удовлетворению прихоти. Если и в светской среде излишество не считается плодом благоразумия, то может ли оно быть похвально в жизни иноков, по самому призванию своему отвергших не только лишнее, но и необходимое, чтобы могли они вместе с Апостолами дерзновенно сказать Господу: *«Се мы оставихом вся и по Тебе идехом»* (Лк. 18, 28).

Имя Иисуса

Другой говорит: *«именем Иисуса бей ратники (бесовские искушения), крепчав бо сего имене несть инаго под небесем».*

* * *

...с именем Иисусовым, призываемым в молитве сердцем, есть Сам Иисус, как говорит Апостол: *«близ ти глагол сей, — во устех твоих, и в сердце твоём»* (Рим. 10, 8), то есть глагол молитвы твоей к Богу, или Бог, Которого ты призываешь.

* * *

Много и весьма много писали об умной молитве Иисусовой богомудрые отцы, опытом изведавшие и сладость, и силу ее; так, один духоносный муж говорит: *«С именем Иисуса или с искреннею мыслью об Иисусе соединена великая сила: она прогоняет страсти, запрещает бесам, наполняет сердце небесною тишиною и радостью»*.

Искушения

Если и попускает Он иногда сильные и тяжелые искушения, так что мы, немощные, едва-едва сносим их, то это для нашего большего смирения, чтобы мы сознали и от души почувствовали, *«куда мы годны без Его святой помощи»*.

* * *

Как часто приходит тебе искусительная мысль сомнения о спасительности этого пути и только потому, что испытываешь на нем некоторые трудности, встречаешь скорби, напасти и невзгоды! *«Всем сим подобает быти»* (Мф. 24, 6), ибо в сем-то и заключается твое спасение.

* * *

Помышляя о страданиях Господа, не унывай ни при каких искушениях, не расслабевай душой, ибо еще *«не до крови боролась ты, подвизающаяся противу греха»* (Евр. 12, 1–2, 4) или терпя скорби; *«аще бо терпим с Ним (то есть ради Господа), — с Ним и воцаримся; аще с Ним умираем, — с Ним и оживем; аще ли же отвержемся Его, — и Той отвержется нас»* (2 Тим. 2, 11–12). Или забыли вы, говорит Апостол к Евреям, «или забывали в утешение, которое предлагается вам, как сынам Своим?» Говорит Господь: *«сыне мой, не пренемай наказанием Господним, ниже ослабей от Него обличаем. Его же бо любит Господь наказует, бьет же всякаго сына, его же приемлет»* (Евр. 12, 5, 6). Итак, сестра, терпи, не ослабевай духом; жди искушений и скорбей, как неизбежных и даже необходимых посетителей; иди навстречу им мужественно, с готовностью и даже с радостью вспоминай святых муче-

ников: с какою радостью шли они на страдания и на самую смерть; «люта зима» страданий, говорили они, «но сладок рай; — кратки мучения, но вечно воздаяние»! (Стихира 9-го марта, св. 40 мучеников Севастийских).

Исправление себя

Итак, ищи прежде всего всякого исправления в себе самой; а когда, с помощью благодати Божией, достигнешь сего по мере сил твоих, тогда, наверно, увидишь и ближних твоих, то есть всех сестер твоих, благими, добрыми, дружелюбными: *«Изми первее бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего»* (Мф. 7, 5).

Исцеление

Так и тебя, сестра, Господь помиловал, восставил от одра болезни, обновил тебя чрез долговременные и тяжелые страдания: *«Се здоров еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет»* (Ин. 5,14), — сказал Господь исцеленному Им расслабленному. Прилично и тебе повторить себе самой эти слова: *«се здорова еси, блюди же, да не горше ти что бу-*

дет». Испытай, проверь себя гласом твоей совести, не навлекла ли ты чем-либо на себя гнев Божий, выразившийся посланною на тебя болезнию. Ибо Он, чадолюбивый Отец наш, *«наказует любимых чад Своих»* (Евр. 12, 6), ибо *«как золото искушается в огне, так возлюбленные Божии в печи скорбей и страданий»*, по слову премудрого Сираха (Сир. 2, 5), искушаются Господом, *«не хотящим, да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут»* (2 Пет. 3, 9).

Келья

Келья или комната есть домашнее местопребывание человека; обстановка ее должна необходимо соответствовать потребностям служения и занятий хозяина. Келья инока или инокини есть место их домашних подвигов, молитв, воздержания, ночного бодрствования и т. п. Кельи древних иноков и инокинь устраивались преимущественно в пещерах, подземельях, в горах, как перечисляет Апостол: *«в пустынях скитающиеся, и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных, лишени, скорбяще, озлоблени»* (Евр. 11, 37–38). Ныне же иноки не довольствуются без сравнения более удобным внешним положением своих келий, но и с великим старанием искажают их внутреннюю обстановку, делая из них уже не «кельи», а просто красивые

комнатки, возбуждающие скорее соблазн, чем на-
зидание. Всякий, входящий в келью инокини, ожи-
дает встретить в ней и обстановку иноческую, то
есть святые иконы, книги, простую мебель и т. п.,
но вместо сего взор его встречает нередко далеко
не последнее убранство, мягкую, а иногда и ро-
скошную мебель, картины, зеркала и все то же, что
привык он видеть и в мирских жилищах. Какое же
впечатление он вынесет из этой кельи? Не явный
ли соблазн вместо пользы, — смущение вместо
умиротворения?

Клирос

Придя на клирос и став на своем месте, прежде
всего осени себя крестным знамением и приведи
себе на память, что ты предстала пред невидимое
Лице Царя Славы, Которого и в эти самые минуты,
как и всегда и непрестанно, славословят все небес-
ные силы, и что сейчас и твой слабый и ничтож-
ный голос должен присоединиться к этому горне-
му славословию. Проникнувшись этим сознанием,
обратись мысленно к себе самой и скажи себе, то
есть всем силам души твоей: уму, мыслям, сердцу,
воле, усердию и прочим: *«Приидите поклонимся
и припадем ко Христу, и восплачемся пред Госпо-*

дем, сотворшим нас!» (Пс. 94, 6). Господь призрит на благое произволение сердца твоего, подаст тебе благодать Свою, обновит твои силы, и, как курение благовонного фимиама, вознесется пение твое перед Престол Всевышнего. В подкрепление свое и утешение припоминай чаще пресладкие слова Богоматери дивному певцу Ее Иоанну: «Пой и не переставай петь, Я за это не оставлю тебя!» Веруй и надейся, что не оставит тебя Пресвятая Богородица ни в здешней многотрудной жизни, ни в будущей блаженной, где Она «всех Своих песнословцев венцев славы сподобит».

* * *

Ты вчинена в лик поющих на клиросе; следовательно, славословишь Господа по образу небесных сил, немолчно воспевающих славу своего Творца и Владыки. Счастлива ты! Но сознаешь ли ты всю святость и важность этого дела Божия, которое без сравнения более, чем какое-либо другое дело, достойно быть названо «Делом Божиим»?

Лукавство

Это-то и есть «лукавство души», как говорит пророк: заключившись в обители — заглядываем в мир, которым сами же пренебрегли, — не уподобляемся ли мы «псу возвращающемуся на свою блевотину» (Притч. 26, 11)? Постимся от снедей, а душою и умом услаждаемся запрещенными плодами в разнообразных видах; бодрствуем, — а ум обременен земными попечениями; стоим на молитве и псалмопении, а мысль блуждает по всем направлениям; пришли к источнику Любви, а в сердце нередко носим «злосмрадную злобу», подобно Иуде, лобзанием, как знаком любви, предавшего своего Учителя и Господа, Источника света и жизни, к Которому он точно так же пришел когда-то, чтобы сделаться Его учеником и последователем.

* * *

Не скажет ли и нам Господь, как древним Израильтянам: *«кто взыска сих от рук ваших? — Постов ваших ненавидит душа Моя; отымите лукавство от души ваших»* (Ис. 1, 10) и тогда услышу вас. Лукавство души инока есть неверность небесному ее Жениху, Которому она обручилась в пострижении, обещалась Ему служить неизменно, неуклонно, а между тем уклонилась и часто уклоняется от исполнения Его воли.

Любовь

Могу сказать тебе, на первый раз, лишь одно слово, но слово такой важности, что от исполнения его будет зависеть все твое дальнейшее преуспеяние, твое личное спокойствие и мир душевный, который и есть первое условие спасения нашего. Вот это слово: постарайся всех любить! Заповедь не трудная, свойственная самой природе нашей и притом настолько сладкая и отрадная, что исполнение ее наполняет каким-то чудным миром сердце, любящее ближних: *«Возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе»*, — сказано в Евангелии (Мф. 19, 19).

Поводом к исполнению сего послужат тебе самые обстоятельства в жизни, которые и дадут тебе

случай приучить твое сердце к любви со всеми многообразными добродетелями, в ней заключающимися, как то: к смирению, непамятозлобию, прощению обид, готовности на всякое угождение ближнему, хотя бы потребовалось для того и самопожертвование.

* * *

Вот тебе мой первый совет, встречающий тебя, так сказать, во вратах монашеской жизни! Начни с любви; она выше всех внешних подвигов, выше *«всех всесожжений и жертв»* (Мк. 12, 33). Апостол Павел, перечисляя все подвиги веры и благочестия, все высшие христианские добродетели, даже самое мученичество за веру Христову, заключает, что если нет при этом любви, то ни в чем нет пользы и все ничто: *«Любве же не имам, никакая польза ми есть, — ничто же есмь»*. Не забывай этой святой истины, без соблюдения ее невозможно спастись...».

* * *

Повторяю и я тебе, повторяю и сто крат: люби и люби всех без изъятия, любящих тебя и нелюбящих, а сих последних, пожалуй, еще и больше люби, ибо они твои благодетельницы, дающие повод к исполнению высшей христианской до-

бродетели; не подозревай ни в ком недоброжелательства к себе; напротив, если бы оно и было, старайся не видеть его, не замечать его, ибо «доброе око не узрит зла», и «любовь не мыслит зла» ни о ком, *«вся любит, вся терпит и николиже отпадает»* (1 Кор. 13, 5, 7–8).

* * *

Видишь ли, разумеешь ли высоту любви христианской? — Души свои полагать для ближних должны мы, то есть жертвовать для них самую жизнь, без всякого разбора и различия взаимных расположений, хотя бы и видели от кого неприязнь и обиды, по слову Господа нашего: «любите и враги ваша, добро творите ненавидящим вас», ибо *«аще любите токмо любящих вас, что особенного творите, ибо и язычники любящих их любят»* (Мф. 5,44,46. Лк. 6,32).

Мелочность

Да хранит тебя Господь, сестра, от таких пагубных последствий малодушия, суетности помыслов и многопопечительности о пустяках и мелочах, несвойственных твоему призванию. *«Не умом дети бывайте, — пишет Апостол, — а злобою младенствуйте»* (1 Кор. 14, 20). Не говори в оправдание свое, что вся эта ваша мелочность — невинная, безгрешная забава юности; не безгрешна она уже потому, что не соответствует идее иночества; не безгрешна и потому, что отвлекает ум от Бога; может ли умное око твое, будучи подернуто завесою суеты и рассеянности, созерцать свет Божий. В осуетившемся уме не могут обитать высокие мысли, как и в мелочном сердце — глубокие чувства.

Мир души

Старайся хранить в сердце безусловный мир ко всем, по слову Апостола: *«Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте»* (Рим. 12, 18). Этот внутренний мир собственной твоей души послужит наилучшим залогом или обеспечением мира и любви к тебе других, а выше и досточестнее любви нет ничего, как и Апостол утверждает, называя любовь *«исполнением (всего) закона»* (Рим. 13, 8), *«союзом совершенства»* (Кол. 3, 14), при коем *«мир Божий водворяется в сердцах наших»* (Флп. 4, 7).

Таким образом, сердце твое мало-помалу привыкнет к беседе с Господом, беседе сладчайшей, дарующей мир душе твоей, — мир, ни с чем не сравнимый, превосходящий всякий ум, то есть всякое понятие человеческого ума, а постигаемый лишь сердцем, силою благодати Божией, посещающей его во время молитвы.

Молитва

Истинная молитва есть дар Божий, даруемый *«молящимся»*, то есть трудящимся в ней неослаб-

но, постоянно, неленостно, по писанному: «даяй молитву молящемуся». Если ко всякой добродетели навык приобретается не вдруг, а по мере упражнения в ней, то тем более навык к молитве требует более продолжительного труда и неослабного самопринуждения.

* * *

...молитва, как всем известно, есть беседа с Богом,— есть возношение ума и сердца к Богу, Который и есть Первообраз и Начало души нашей.

* * *

...теперь скажу несколько слов о молитве исключительно внутренней, или так называемой «умной», потому что она совершается лишь умом и сердцем тайно, без всяких внешних знаков. Будучи исключительно духовного характера, она не должна и не может стесняться ни местом, ни временем, ни каким-либо другим условием, но как беспределен и безграничен Дух Святой, оживотворяющий молитву, так безгранична, непрестанна и повсюдна молитва души, втайне творимая: *«На всяком месте владычества Его (Божия) благослови, душе моя, Господа!»* (Пс. 102, 22). *«Вечер и завтра и полудне аз к Богу воззвах»* (Пс. 54, 17, 18). *«Непрестанно молитесь»* (1 Сол. 5, 17),—

учит святой апостол Павел. Очевидно, что Апостол понимает тут молитву внутреннюю, молитву сердца и ума, не внешнюю, в которой участвовала бы и плоть, ибо невозможно нашей немощной и дебелой плоти непрестанно, неуклонно предстоять на молитве как по самой немощи ее, так и по безусловной зависимости ее от обстоятельств внешней жизни, в которых она обязана принимать участие. Внутреннюю же, тайную молитву может и должен держать каждый, по слову Апостола: *«Потаенный сердца человек в неистлении кроткаго и молчаливаго духа»* (1 Пет. 3, 4), предстоя пред Господом.

* * *

Долговременный, неослабный труд, постоянное самопринуждение, как я сказала, потребны для стяжания внутренней непрестанной молитвы, но не забывай, что и всякое преуспеяние в чем бы то ни было, хотя бы и в светском знании или искусстве, требует тоже немалого труда, усиленных и постоянных упражнений, пока не приобретется известный навык и полное познание. Если не положим начала делу, то как совершим его? Если же не совершим или, по крайней мере, не потрудимся в нем, то *«воздадим о нем слово в день судный»* (Мф. 12, 36).

* * *

Непрестанная молитва «умная» была бы неотъемлемою драгоценностью нашею, источником духовной сладости, сердечного простора.

* * *

...она (молитва — коммент. авт.) доступна и удобна при всяком физическом труде, при всяком житейском занятии, при вкушении пищи и питья, при прогулке, при исполнении общественных послушаний, и всегда и во всякое время дня и ночи, лишь бы ум и сердце внимали своему «внутреннему деланию».

Монастырь

Все члены общежития составляют как бы одну родную семью, одно целое и по одинаковому образу внешней жизни, и по одинаковым стремлениям души к одной цели богоугождения и самоусовершенствования; между тем, несмотря на это единство, сколько между этими членами общежития личной всесторонней разности и даже противоположности! Обитель общежительная, как чадолюбивая мать, простирает свои объятия всем, прибегающим к ней

по слову Господа, «*грядущаго ко Мне не изжгено вон*» (Ин. 6, 37). А грядут под кров ее и образованные люди, и невежды, и господа, и простецы, и богатые, и нищие, и убогие, и старые, и малые, и юные, и зрелого возраста лица, и здоровые, и немощные, и даже увечные; и как разнообразны их внешние состояния, так различны и внутреннее духовное развитие, и взгляды, понятия и даже побуждения, так как не всех одни и те же причины приводят в обитель.

Монашество

...И вот ты откликнулась на призыв Его, пришла к Нему и принесла свои дары и жертвы: дар — непорочное, чистое девство, жертву — любящее сердце, свободное от земных пристрастий, от плотской любви. Он только этого и ищет, только и жаждет: «*Сыне, даждь Ми сердце твое*» (Притч. 23, 26). И если Он усмотрит твою жертву искреннею, не двоедушною, — Он примет ее и увестит Себе твою душу, но только при условиях, чтобы сердце твое не двоилось, но принадлежало лишь Ему одному всецело, бесповоротно, искренно, свято; иначе Он отвергнет твою жертву как недостойную Его святости и величия...

* * *

Если Апостол учит всех христиан «непрестанной» молитве, то не тем ли более таковая молитва составляет непрременную обязанность иноков, как добровольно сложивших с себя излишние житейские заботы и посвятивших себя исключительно молитве и богомыслию.

* * *

О, сестра, недаром и наш иноческий чин называется чином ангельским!.. Ведь и мы все, собравшиеся во святой обители во имя Господа, имеем одну и ту же волю, одно общее всем нам стремление, — *«еже како угодити Господу»* (1 Кор. 7,32); нет у нас земных уз, привязывающих нас к миру, нет забот и попечений житейских, опутывающих наши крылья для полета к Небесному Жениху нашему! Мы свободны, как птицы небесные, *«кои не сеют, не жнут, не собирают в житницы, а Отец ваш Небесный питает их»* (Мф. 6, 26). Будем же помнить наше равноангельское призвание, и *«достойно ходите звания нашего, в неже звани быхом, со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением, терпяще друг другу любовь, тщащися блюсти единение духа в союзе мира»* (Еф. 4, 1–3), как поучает святой Апостол.

Мудрость

«Если кто мудр и умен, — докажи это самым делом, добрым поведением, а не осуждением других. Если же в сердце (твоем) есть горькая зависть и сварливость, не хвались и не лги на истину (то есть не считай себя мудрым). Это не есть мудрость, сходящая свыше, а — земная и бесовская, ибо где зависть и распри, там нестроение и всякое зло» (Иак. 3, 13–16).

Мысли

Когда вкушаешь пищу, думай о сладости пищи духовной, при питии — о сладости и животворности воды живой, обещанной и подаваемой Иисусом верующим, и припоминай при этом соответствующие сему изречения Его: *«Всяк пияй от воды сея (земная) вжаждется паки; а иже пьет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки»* (Ин. 4, 13–14) и далее: *«Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет!»* (Ин. 7, 37). Говори мысленно ко Господу: *«Даждь ми от воды Твоя, да не вжажду»* (Ин. 4, 15). «Иисусе, питие мое неисчерпаемое, Иисусе, пище крепкая, Иисусе, хлебе жи-

вотный, насыти мя алчущую, Иисусе, источнике разума, напой мя жаждущую!» и прочее, подобно подходящие тексты Священного Писания и молитвословий церковных. Когда идешь куда-либо путем, вспоминай предстоящий всем нам путь в небесное наше отечество или перенесись мыслию в те времена, когда Господь, ради нашего спасения воплотившийся, Сам ходил по земле, учил, говоря Своим последователям: *«Аз есмь путь, — никтоже придет ко Отцу, токмо Мною»* (Ин. 14, 6). *«Аз есмь дверь овцам»* (Ин. 10, 7). *«Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы»* (Мф. 11, 28) и соответствующими из Священного Писания словами или собственными твоими, из глубины сердца твоего исходящими словами, откликнись на всеблагий призыв Владыки, хотя бы, например, так: *«Настави мя, Господи, на путь Твой, да пойду во истине Твоей!»* (Пс. 58, 11) или: *«Стопы моя направи по словеси Твоему»* (Пс. 118, 133) и т. п.

Назидание словом

О, если бы собирались вы между собою, как древние инокини для духовного назидания, для взаимного научения, беседовали бы не о посторонних вещах и делах, вас не касающихся, а о том, как кто из вас «содевает свое спасение», как и какое несет келейное правило, какие предпринимает подвиги, и таким образом назидали бы и поддерживали одна другую на скользком пути вашем, простирая друг другу руку помощи, и сбылись бы на вас слова Премудрого: «Брат братом подкрепляем, яко град тверд». И было бы собрание ваше подобно собранию Ангелов, у которых, несмотря на множество, у всех одна общая святая воля, одно стремление, — как бы исполнить волю Творца.

Небрежение

...нелишне напомнить тебе грозное и страшное слово пророка: *«проклят (человек) творяй дело Божие с небрежением»* (Иер. 48, 10). Видишь, какой страшной ответственности подлежат нерадиво и небрежно исполняющие дела служения Богу.

Невоздержанность

Невоздержные в убранстве и украшении наших жилищ, невоздержные в украшении самих себя излишними нарядами и прикрасами, мы также невоздержны и в пище, и питии.

Немилосердие

А мы, как немилосердые истязатели друг друга, требуем нередко от ближних наших того, чего и сами исполнить не можем, и, конечно, не исполнили бы, если бы были на их месте. Итак, ищи прежде всего всякого исправления в себе самой;

а когда, с помощью благодати Божией, достигнешь сего по мере сил твоих, тогда, наверно, увидишь и ближних твоих, то есть всех сестер твоих, благими, добрыми, дружелюбными: *«Изми первее бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего»* (Мф. 7, 5).

Немощь

Не на свои немощные и убогие силы полагаясь, а на всемогущую благодать и помощь Божию надеясь, начнем понемногу приучать свое мятущееся сердце к божественной тишине сладчайшего Иисуса, ибо Он есть «един Царь мира».

* * *

Что доброго можем совершить своими силами мы, грешные, немощные, исполненные всякого беззакония?! — Мы недостаточны даже *«От себе помыслити что, яко от себе»*, — говорит Апостол (2 Кор. 3, 5), не только что совершить что-либо доброе, а тем более так или иначе устроить свою жизнь.

Нерадение

Поистине, как избежать нам праведного суда Божия за наше нерадение, и леность, и небрежение, ради которых мы и самые великие дары Божии обращаем по своему произволу в нашу собственность, которую располагаем, как хотим, согласно нашей злой воли и греховных навыков.

Нестяжательность

...она знала и высказала существенную обязанность инокини «нестяжательность», ясно отрицающую всякое излишество, в чем бы оно ни проявлялось.

Неуверенность

Вспомни, что *«никтоже, возложь руку на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии»* (Лк. 9, 62). Суди по примеру обыденной, внешней

жизни. Если странник, предпринявший трудный и далекий путь, при каждом затруднении на этом пути будет останавливаться, озираться назад (колебаться мыслию, не лучше ли ему вернуться), то скоро ли достигнет он цели своего путешествия, да еще и достигнет ли? Так и мы, земные странницы, вышедшие на крестный иноческий путь, чтобы войти в светлый Чертог Божественного Крестоносца, Небесного нашего Жениха — Христа, если при всякой неудаче и трудности будем останавливаться на пути, озираться назад, едва не готовые вернуться, — скоро ли дойдем, да и дойдем ли до желанного Небесного Чертога?! Не остаться бы нам *«вне толкущими»* (Мф. 25, 11–12) с юродивыми девами евангельской притчи?! Не подвергнуться бы осуждению с ропотливыми иудеями, за ропот не вошедшими в землю обетованную?! (Чис. 14, 23–30). Не превратиться бы, наконец, в соляной столп, подобно жене Лотовой, которая, быв выведена Ангелом из Содома и Гоморры, обреченных на погибель за беззакония, и направленная на путь спасения от ужасной смерти, — вопреки запрещению *«обратилась вспять»* (Быт. 19, 26) — погибла на самом уже пути ко спасению?!

Обетование

Как сладка божественная речь Его о том, сколь «блаженны слышащие слово Божие и хранящие его» (Лк. 11, 28); о том, что в «дому Отца Его обители многи» (Ин. 14, 2) и, что Он Сам уготовит там место любящим Его, и когда «приидет паки, поимет их с собою, да, идеже есть Он, ту и слуги Его будут» (Ин. 14, 3); о том, что «любящие Его и соблюдающие заповеди Его возлюблены будут Им (Ин. 14, 21) и Отцем Его Небесным, и что Он со Отцем Своим придет к ним в сердца и обитель в них сотворит» (Ин. 14, 23). Как отрадно и утешительно Божественное обетование Его, что «всяк, иже оставит дом, или родители, или братию, или сестры», или что-либо, «царствия ради Божия, примет множицею во время сие,

и в век грядущий живот вечный наследует» (Лк. 18, 29–30). Если бы чаще ты стала вспоминать эти пресладкие обетования и вдумываться в силу их, то не стала бы прельщаться никакою суетою и пустотою житейскою, *«вся бы вменила уметы (то есть в ничто), да Христа единого приобретаеши»* (Флп. 3, 8). Да наполнит же Он Собою твое сердце отныне и навеки!

Одежда

Роскошные одежды и убранства девственницы (тем более инокини) свидетельствуют о пустоте ее ума и о нечистоте ее сердца и в других могут возбудить нечистые мысли. Ты называешь себя богатою; но инокине прилично лишь богатство духовное. Чистая душа должна гнушаться богатством тленным — роскошными и мягкими одеждами, коими обычно украшаются нечистые блудницы. Вот до каких великих грехов доводят нередко, по мнению вашему, малые отступления и погрешности! Излишнее самоубранство, самоукрашение неприлично не только инокине, но и светским благочестивым женщинам. И им святой апостол Петр советует украшать себя *«не внешним плетением влас или одеянием риз лепотных, но кротостию*

и молчаливостию духа, еже есть пред Богом многоценно» (1 Пет. 3, 3). А загляни в святоотеческие книги; что они тебе скажут о том, какова должна быть одежда инока или инокини? Монах должен носить такую одежду, говорят отцы, что когда он «бросит ее, то не нашлось бы желающего поднять ее по ее ветхости и непригодности».

* * *

Облеклась инокиня в новую лучшую одежду, явилась в ней среди своих сподвижниц, — и что же? Лучше ли от сего стала она сама? Или лучшими глазами стали на нее смотреть теперь ее старицы или сверстницы? Первые усмотрели в ней малодушие и мелочность, далеко не приличные инокине, а вторые, может быть, и сами заразились ее примером и задумали подражать ей, — тогда «горе ей, как произведшей соблазн», по слову Евангелия.

Оправдания

Не говори в оправдание свое, что вся эта ваша мелочность — невинная, безгрешная забава юности; не безгрешна она уже потому, что не соответствует идее иночества; не безгрешна и потому, что

отвлекает ум от Бога; может ли умное око твое, будучи подернуто завесою суеты и рассеянности, созерцать свет Божий.

Отношения с ближними

Пишешь: «Замечаю, что некоторые сестры относятся ко мне недружелюбно, и этим смущаюсь». Этим недугом страдают многие души «неискусные» и не «совершившиеся в любви Христовой» (1 Ин. 4, 18). Страдала им и я сама, а когда обратилась к одному богомудрому старцу, чтобы открыть ему свое смущение и скорбь, то вот какой ответ услышала от него: «Какими глазами будешь смотреть на людей, таковыми и будут казаться тебе люди». И весьма хорошее и доброе можно затмить и представить в черном виде, как и наоборот, и дурное можно принять за благое. Последнее мы оправдываем почти ежеминутно по отношению к самим себе, стараясь прикрывать благовидностью свои ошибки и проступки; между тем — к ближним относимся весьма строго, судя лишь по внешнему виду их поступков, не зная внутреннего расположения души.

* * *

Если будешь смотреть на ближнего, как на близкого (не чуждого) тебе человека, как на собрата твоего, искупленного бесценною кровию Богочеловека и усыновленного Им Отцу Небесному, то, если в сердце твоём теплится хотя малая искра любви к Господу, ты непременно возлюбишь и ближнего твоего, ибо *«любяй Бога, любит и брата своего»* (1 Ин. 4, 21). Если ты будешь чаще припоминать любвеобильнейшие слова Господа: *«Еже сотвористе единому сих братии Моих меньших, — Мне сотвористе»* (Мф. 25,40), то никогда ничего не пожалеешь для них — ни вещественного подаяния, ни нравственных для них трудов.

Осуждение

Если велик и тяжек грех осуждения ближнего, хотя бы равного или и младшего себя, то не страшно ли осуждать и злословить стариц-инокинь, и тем еще более тех из них, которым вручена душа твоя для духовного руководства ее на пути спасения, тех, кои взяли на себя ответственность за твою душу не только пред земными начальниками, но и пред Самим Владыкою Богом.

Певчий

Клирик (или певчий) есть «уста Церкви», то есть общества верующих, молящихся в храме; воспевая молитвы и песнопения, он произносит их не от себя лишь единолично, но от лица всех присутствующих в храме, точно так же, как и все молящиеся произносят молитвы свои устами поющих, почему сии последние и суть — «уста Церкви». «*Пойте Богу нашему*» (Пс. 46, 7), приглашает их святая Церковь, но — «*пойте разумно*» (Пс. 46, 9), думайте и внимайте: Кого воспеваете, Кого молитесь, Кому предстояте? Предстояте Тому, Кому со страхом предстоят и предходят чины ангельские, лица закрывающие! Воспеваете Того, Кому все силы небесные немолчно возглашают: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!». Уразумей же, сколь высоко дело клирика. Уразумей

и подивись милосердию Божию, попустившему и земным грешникам приносить Ему хвалу!.. Это дело небесное, — дело Ангела, а не человека, «нечистыя устне имущаго», как выразился святой пророк Исайя, услышав горния славословия: *«О, окаянный аз, яко человек съй и нечисты устне имый, посреде людей нечистыя устне имущих аз живу»* (Ис. 6, 5). И тебе, немощной, слабой, грешной, вверено такое великое дело.

* * *

«Да даст убо тебе Господь разум» понять высоту твоего призвания в должности певицы хора Небесного Царя.

Пение духовное

Поверишь ли ты словам моим, когда я скажу тебе из святоотеческих повествований, что не только человеческая душа способна умягчаться и умиляться от хорошего духовного пения, но и самые животные, эти бессловесные твари, как-то инстинктивно преклоняются пред ним.

* * *

Пой во славу имени Божия, пой не только устами и голосом, но пой сердцем, пой умом, душою, волею, желанием, усердием, — всем существом. Это и значит «петь разумно». Пение певца передается в сердца молящихся; если пение исходит от сердца, — оно и попадает в сердце слушающего и настолько влияет на него, что способно возбудить его к молитве, настроить благоговейно даже в те минуты, когда оно само по себе рассеянно и черство.

Старайся всеми силами сосредоточиваться внимательно на словах, которые произносишь; произноси их так, чтобы они исходили из глубины души твоей, поющей вместе с устами; тогда звуки песни твоей живительной струей вольются в души слушающих их, и эти души, возвысившись от земных к небесным, отложив всякое житейское попечение, подымут Царя Славы, дориносимого Ангельскими чинами.

Подвиг

Все наши иноческие подвиги, посты, лишения, труды без предварительного очищения сердца, без стремления души и ума к единому Богу, — как не

полные, не совершенные, а двоящиеся, не только не могут быть приятными Богу, но и противны Ему. Древним Израильтянам, думавшим чрез обряды и жертвы умилоствлять Бога, Он говорит чрез пророка Исайю: *«Постов и празднеств ваших не навидит душа Моя; когда простираете руки ваши ко Мне, — отвращу очи Мои от вас; если умножите моления, — не услышу вас, потому что сердце ваше исполнено лукавства и двоедушия. Отнимите лукавство от душ ваших, и тогда услышу вас и приму жертвы ваши»* (Ис. 1, 10).

Помощь Божия

Не на свои немощные и убогие силы полагаясь, а на всемогущую благодать и помощь Божию надеясь, начнем понемногу приучать свое мятущееся сердце к божественной тишине сладчайшего Иисуса, ибо Он есть «един Царь мира».

* * *

Но тогда-то именно, когда исчезает всякая человеческая надежда, является помощь свыше, — «да премножество силы будет Божия, а не от нас», — по слову Апостола.

Послушание

Что такое послушание? В общем смысле слова — послушание есть повиновение чужой воле. Заповедь послушания по времени есть самая первая, самая древнейшая, так как еще в раю, прародителям нашим, в их первобытном состоянии невинности, уже была дана заповедь послушания — «не вкушать плодов известного дерева», нарушение каковой заповеди и повлекло за собою смерть.

В отношении же монашеской жизни слово «послушание» имеет весьма обширный и строгий смысл; в нем заключается не только общее понятие об исполнении заповеди, но и понятие о высшей монашеской добродетели, состоящей в безусловном самоотречении или самоотвержении, полнейшее покорение своей воли воле руководителей.

* * *

Послушание есть основание и фундамент иночества, которое и зиждется именно на послушании прежде всего. Какие бы подвиги и труды ты ни предпринимала, но если совершаешь их по своему мудрованию и по своей воле, а не по благословению руководящих твоим спасением, то есть не по

послушанию, — все таковые не могут быть приятны Богу, как плод своеволия.

* * *

С полною верою, с искреннею любовию подчини себя твоей старице, отвергни всякое мудрование, которое для послушника, вступающего на путь монашеской жизни, есть гибель душевная; особенно избегай его по отношению суждений и как бы проверки действий старицы и ее личных качеств; что тебе до сего? Ты подчинена ей во имя Господа; ты обязана ей повиноваться с беспрекословным послушанием, а не она тебе. Не жалея себя: самосожаление, равно как и самооправдание, мешают делу спасения инока и запинают его на пути преуспевания; предайся, повторяю, беззаветно воле твоих руководительниц, — предайся им, как глина — скудельнику, как железо — ковачу; пусть мнут и куют на ковальне послушания (как выражается святой писатель Лествицы Иоанн) твою непокорную и горделивую волю, пока не сотрется она в мягкий воск смирения, чтобы разумно, сознательно, могла ты повторять слова псалмопевца: *«во смирении нашем помяни ны Господь»* (Пс. 135, 23) или *«благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим»* (Пс. 118, 71).

* * *

Не забывай, что «добрая дела трудом стяжаются», а труд ли это — подчиниться воле руководящих нас на пути спасения, идти которым мы сами же пожелали, сами просили и молили быть принятыми под это руководство. Своим непокорством и своеволием Ты осложняешь труд твоих руководительниц, труд и без того нелегкий, и причиняешь им скорбь и вздыхание. Послушай Апостола, говорящего о сем так: *«Повинуйтесь наставником вашим и покоряйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще (о вас), да с радостию сие творят, а не воздыхающе: несть бо полезно вам сие»* (Евр. 13, 17).

Постриг

Великое дело — пострижение во святой ангельский образ. Велика и таинственна сила, заключающаяся в его священнодействии, направляемая к тому, чтобы человек стал Ангелом по образу внутренней своей жизни, ибо Ангелы бестелесны, и вещественный образ не может уподобиться им. Пострижение для инока — как бы второе крещение, в коем он перерождается и обновляется. В знак сего новорождения он совлекается навсегда

своих одежд мирских, как всего «своего ветхаго человека» (Кол. 3, 9), и полуобнаженный, босой, едва лишь ради приличия прикрытый одною срачицею, приемлет пред святым Евангелием, как от руки Самого Бога, одежду новую, «облекаясь в новаго человека о Христе Иисусе».

* * *

Что больше сего блаженства, что выше сей чести, как соединиться неразлучно с Господом, уневеститься Ему, Сыну Божию, навеки и унаследовать Царство Его Небесное, нетленное, конца не имущее. Блаженна ты, сестра, и треблаженна; но, повторяю и еще,— блаженна «не по нему же обещаваешься, а по нему же совершиши». Для большего и удобнейшего преуспевания приводи себе на память ответы, которые ты давала вопрошавшему тебя священнодействователю пред Крестом и Евангелием, как пред Самим Распятым на кресте Словом, Сыном Божиим, Которого теми своими ответами и обещаниями ты уверяла в верности и любви твоей к Нему, как невеста Жениха своего пред обручением.

Празднословие

По этому-то поводу я хочу написать тебе несколько слов о вреде так обычного между вами празднословия и пересудов, чего вы и сами не замечаете, говоря слишком много, без разбора, нужное оно или ненужное, полезное или вредное, лишь бы что-нибудь поговорить, словно боитесь молчания, между тем как оно-то и есть первая обязанность инокини, главное условие ее преуспевания и украшения всей ее жизни.

Глубоко укоренилась в людях страсть ко празднословию, то есть к пустым, ненужным разговорам, и сделалась между ними излюбленным препровождением времени. Будто мы не знаем и не верим, что празднословие есть грех и грех тяжелый, как порождающий собою множество других грехов: споры, распри, пересуды, злословие, осуждение, клеветы и т. п. Да и все разнообразные неурядицы человеческой жизни, коими она переполнена, все возмущения внутреннего покоя души, все это имеет своим источником одно и то же празднословие, так вкравшееся во всю обыденную жизнь, как будто составляет безусловную ее принадлежность и потребность. Если какой грех или какая страсть умеют облекаться в благовидную форму, то это именно — празднословие.

Под предлогом побеседовать, потолковать о каком-либо деле и, начав, действительно, с него, незаметно переходим к вовсе ненужному, пустому и греховному разговору. Болезнь эта, как укоренившаяся зараза, нелегко поддается излечению. Она проникла во все слои как общественной, так и частной жизни; ей работает всякий возраст и пол, всякое сословие и положение в свете, не миновала она и иноческих обителей.

Привязанность к миру

Из этого заключи: какую пользу принесет нам удаление от мира, если не исторгнута из сердца привязанность к нему, воспоминание о нем. Затворившись в каменных стенах ограды монастырской, мы лишили себя возможности только телесными очами видеть его и сами укрылись от его взоров; но дух, не стесняемый никакими стенами и преградами, всегда свободен блуждать по стремнинам мира, где неизбежно находит себе преткновения, даже падения, едва не разрушающие его душевную храмину.

Прилоги

Дела какие-либо, самые обыденные, мелкие, которые мы и сами отлагаем или, по крайней мере, не спешим исполнить по их маловажности, во время молитвы всплывают на поверхность нашего душевного моря, волны которого только что начали утихать для молитвы, и если по самому началу, заметив лишь эти вражии прилоги, мы не поспешим побороть их и отбросить от себя, они станут настойчиво возмогать, воздвигнут целую бурю смущения, помыслов, быстро сменяя их одни другими и, наконец, совсем отторгнут нас от молитвы. Бедные мы и неискусные! Как скоро поддаемся мы вражиим наветам! Мы еще и начала не положили преуспеянию в молитве, не только не вкусили плодов ее!

Причастие Святых Христовых Таин

...не раз ты уже мысленно готовилась к переселению в вечность, не раз напутствовалась туда Святými Тайнами тела и крови Христовой, которые преподавались тебе «во исцеление души и тела»,

и вот — исцелилось твое тело, обновилась душа, ибо что животворнее этой величайшей святыни? Она исцеляет недуги, она возвращает от врат смерти, сообщает душам новые благодатные силы, и восстановленный ими человек делается весь как бы новым, возрожденным, какова теперь и ты.

Произволение

Господь призрит на благое произволение сердца твоего, подаст тебе благодать Свою, обновит твои силы...

Промысл Божий

...постарайся утвердить сердце твое в непоколебимой покорности воле Божией, в твердом уповании на св. Промысл Его, без которого ничто с нами случиться не может, ни даже самомалейшее, «ибо и власи главнии наши вси изочтены суть» у Него. «Не две ли птицы ценятся ассарием единым», говорит Спаситель наш: *«и не едина от них падет на землю без (воли) Отца вашего. Не убойтесь убо, — мнозех птиц лучше есте вы!»* (Мф. 10, 29–31). О, великого

Твоего милосердия к нам, грешным, Владыка наш Господи! О, всеблагото Твоего о нас промышления! Твори с нами, неразумными, все по Твоей о нас воле всеблагой и всесовершенной, вложи же в сердца наши дух смирения и беспрекословной покорности Тебе, яко Твоя есть держава во веки!

* * *

Но люди духовные смотрят на дела иначе, чем мы, близорукие: они во всем усматривают пути Промысла Божия, а не простые случайности, как думаем мы.

Путь спасения

...не надобно ухитряться изыскивать себе пути спасения, а в простоте сердца идти путем, указанным Промыслом Божиим, не обращая внимания, не останавливаясь сторонними насмешками и молвой...

* * *

Много у Бога сокровенных рабов, и различными путями идут они.

* * *

Но да будет за все слава Господу, указавшему
нам собственным примером не иной как крестный
путь к Царству Небесному.

Ропот

Опять ропот, опять жалобы, опять те же богопротивные и бессмысленные слова: «Не могу терпеть!», «Отовсюду скорби!». Богопротивны они, как ропот неблагодарной, облагодетельствованной Богом души, и бессмысленны, как не имеющие единства с твоим собственным разумом, чувствами и действиями!

Саможаление

Не жалея себя: самосожаление, равно как и самооправдание, мешают делу спасения.

Самоосуждение

Если будешь почаще вглядываться в свои собственные недостатки и проступки, то ни о ком не будешь не только говорить, но и думать дурно, ибо не увидишь чужих погрешностей, когда внимание твое будет сосредоточено на твоих собственных грехах. Да если бы даже и пришлось тебе видеть сестру твою согрешающую, то помысли, что она тотчас же может покаяться, исправиться и загла-

дить свой грех, «*силен бо есть Бог возставити ю*» (Рим. 14, 4), а ты, осуждающая, можешь ежеминутно согрешить гораздо горше ее и не знаешь, будет ли тебе дано время на исправление и заглавление греха.

Самоугождение

Вспомни же, сестра, первые дни твоего вступления в обитель, когда сердце твое горело любовью ко Христу и готово было не только на всякое лишение, но и на самую нищету ради Его. Ты хотела быть Мариєю, приседающей у ног Иисусовых и слышащей слово Его, слово о едином на потребу, слово сладчайшее «паче меда и млека», а сделалась многомятущейся Марфою, пекущейся и молвящей о мнозей службе, но о службе не для угождения Господу, о чем заботилась Марфа, а для угождения себе самой, своим прихотям, своим излишним пожеланиям. Вернись, сестра, к ногам Иисусовым! О, как хорошо возле них!

Святость

...мы, читая и слушая повествования о великих подвигах святых, часто говорим в свое оправдание: «То были святые!.. То было в те прежние времена! А теперь и люди слабые, и время не то!» Так вот, уразумей из опыта, что и теперь есть истинные подвижницы. Не время, не место делают человека святым, а доброе его произволение и твердая воля. Молись неослабно, и Господь не лишит тебя Своей благодати.

Сердце

«Идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21), — говорит Господь. Если бы мы все сокровище свое, то есть все дорогое для нас и любимое нами, полагали в одном Господе, то, без сомнения, Он один и наполнял бы Собою наше сердце и мысли и все духовное существо наше; учение апостола о непрестанной молитве не было бы для нас заповедию многотрудною, а было бы лишь исполнением потребности своей души и удовлетворением стремле-

ния ее — быть всегда с Господом неразлучно сердцем и умом.

* * *

«О Божественного, о любезного, о сладчайшего Твоего гласа, Господи, и блажен, иже услышит глас Твой и отверзет тебе двери сердца своего!» О сестра, вникни в эти слова и умились, и размысли: нужно ли Господу, самоблаженнейшему и источнику всякого блага, света, чистоты и святости, наше сердце нечистое, уязвленное всяким грехом, смердящее гноем страстей, сердце порочное и лукавое; однако Он не гнушается им и ежеминутно готов посетить его, лишь бы мы сами не противодействовали этому. *«Се стою при дверех и толку!» «Аз выну с Тобою есмь».* *«Призови Мя в день скорби твоя, и изму тя»* (Пс. 49, 15).

Скорби

Видно, путем скорбей проводятся великие дела Промысла Божия. «Бог в тяжестех Его знаем есть». Но для нашего близорукого ума, для нашего малодушия как тяжки и безвыходны кажутся наши скорби! Мы не умеем, да и не хотим в безропотном повиновении усматривать в них великие цели Промысла.

* * *

Где твоя готовность на всякие скорби и лишения ради сладчайшего твоего Жениха — Христа, к Которому стремилась душа твоя?

* * *

Говорит Господь: *«сыне мой, не пренемай наказанием Господним, ниже ослабей от Него обличаем. Его же бо любит Господь наказует, бьет же всякаго сына, его же приемлет»* (Евр. 12, 5, 6). Итак, сестра, терпи, не ослабевай духом; жди искушений и скорбей, как неизбежных и даже необходимых посетителей; иди навстречу им мужественно, с готовностью и даже с радостью вспоминай святых мучеников: с какою радостью шли они на страдания и на самую смерть; «лютая зима» страданий, говорили они, «но сладок рай; — кратки мучения, но вечно воздаяние!» (Стихира 9-го марта, св. 40 мучеников Севастийских).

* * *

Конечно, не всегда Господь посылает скорби и болезни как наказания за грехи; есть множество примеров, что страдали великие праведники, как, например, ветхозаветный многострадален Иов и многие другие. Им посылал Господь страдания для усовершенствования их в терпении и смире-

нии и в святости, у которой нет пределов, доколе не достигнет человек исполнения *«в меру полного возраста Христова»* (Еф. 4, 13). И нам, грешным, попускает Господь иногда страдать для того, чтобы мы чрез терпение с покорностью воле Божией могли доказать нашу сыновнюю преданность Ему, неизменную любовь и полнейшее смирение. В сем случае мы должны повторять богомудрые слова Многострадального: *«аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стертим»* (Иов. 2, 10), и с покорностию переносить все ниспосылаемое не как напасть какую или несчастье, а как милость Божию, ибо, на самом деле, оно и есть милость Его, только в скорбной для нас форме направляемая к нашему спасению: путем кратковременных и сравнительно легких страданий избавляемся от вечных, нестерпимых адских мучений, заслуживаемых бесчисленными нашими грехами.

Слово

В словах наших, к коим мы относимся так невнимательно, так безрассудно, заключается или оправдание наше, или осуждение, как говорит нам Сам Господь наш Иисус Христос: *«От словес своих оправдишися, и от словес своих осуди-*

шися; глаголю бо вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный». Если и одно слово праздное, то есть пустое, ненужное, подлежит ответу в день судный, то какому же осуждению и наказанию подлежим мы, непрестанно и неустанно праздно-словащие, не стесняясь ни местом, ни временем, ни присутствием посторонних, которых, может быть, и помимо их воли делаем соучастниками наших пустых бесед, и таким образом вовлекая их во грех, подлежим двойному осуждению — и за празднословие, и за соблазн, ибо «горе тому, имже соблазн приходит». Не рассуждаем мы об этом, не заботимся нисколько! Природную способность нашу — говорить — мы извратили в ее назначении. Она дана нам, прежде всего, для того, чтобы славословить Творца нашего, благодарить и прославлять словом, как свойственно словесной твари, если и бессловесная природа прославляет Его своим величием и гармонией, нимало не уклоняясь от определенных ей Творцом законов: «Небеса поведают славу Божию, творение же рук Его возвещает твердь».

Дан нам дар слова еще и для того, чтобы мы понимали друг друга, не инстинктивно, как бессловесные животные, а разумно, словесно излагая свои понятия, кои обильно и ясно открывает нам наш богопросвещаемый разум, этот источник мысли

и слова, чтобы могли вести разумные взаимные братские собеседования о предметах обыденной жизни, к ее упорядочению, во взаимное назидание и пользование, в поддержание и утешение друг друга и т.п., а не для того, чтобы пустословили, судили, злословили, судили и осуждали ближних, произнося на них свои приговоры, как немилосердые судьи и истязатели, а не как братья, такие же слабые и грешные, как и они, если еще и не хуже их.

Смирение

Видишь, — и оправданиям Господним, то есть благоугождению Господу, не научиться без смирения и самоуничужения. Десять дев в полночи ожидали пришествия небесного Жениха; но только половина их была принята в чертоги Его, а остальные, как не имевшие елея во светильниках своих, к стыду своему и прискорбию, не только не были допущены в чертог, но и услышали грозные слова Жениха: *«аминь глаголю вам: не вем вас»* (Мф. 25, 12). Смотри, чтобы этот недостаток елея не оказался и в тебе недостатком смирения и послушания, без коих угаснет твой светильник веры и мнимого усердия. Великой чести возжелала ты — соделаться невестою Христовою, сподобить-

ся вечного с Ним царствования; а достигнуть сего думаешь без трудов и подвигов самоотвержения.

* * *

И какое великое зло происходит от пустых и праздных бесед и пересудов; иногда одно легкомысленно сказанное слово производит целую бурю неприятностей и наполняет негодованием и ненавистию сердце того, к кому оно относится, так что и незлонамеренное слово, которое мы считаем за ничто, порождает смертный грех, подобно тому, как малая искра нередко переходит в сильное пламя,жигающее целые селения.

Соблазн

«Но горе тому, имже соблазн приходит», — говорит Господь; *лучше потонуть в пучине морской, чем соблазнить ближнего»* (Мф. 18, 6). Вот как велик в очах человеколюбия Божия грех соблазна, и как велика ответственность за него! А мы и не думаем об этом и не видим греха там, где он есть, или, вернее сказать, не хотим видеть его, потому что он нам нравится и нам не хочется расстаться с ним.

* * *

А что говорит Господь о приносящих соблазн: *«Горе — от него же соблазн приходит; — лучше бы ему было, если бы жернов мельничный повесили на шею его и утопили бы его в пучине морской»* (Мф. 18, 6. Лк. 17, 1, 2). Если такой грозный приговор Господа каждому, *«иже соблазнит единаго от малых сих»* (Мф. 18, 6. Мк. 9, 41), то есть от верующих, то не еще ли страшнее наказание заслуживают производящие соблазн клирики и вообще лица духовного сана, которые по самому призванию своему должны служить добрым примером для других, а не соблазном.

Совесть

Испытай, проверь себя гласом твоей совести, не навлекла ли ты чем-либо на себя гнев Божий, выразившийся посланною на тебя болезнию.

Сомнения

Душа твоя, смущенная, колеблющаяся, может ли пребывать в страхе Божиим? Духовное око

ума твоего может ли ясно созерцать свет Божий, будучи подернуто облаком уныния? Сердце твое, как бы раздвоенное, может ли всецело принадлежать Единому Небесному Жениху — Христу? — «Муж двоедушен неустроен во всех путех своих» (Иак. 1, 8). Скажу тебе словами Апостола: «*Боюся о тебе, еда како всеу трудихся*» (Гал. 4,11), еда како всеу трудишься и ты сама, давая место врагу в твоём сердце.

Спасение

Итак, берегись осуждения, угождай всем, считай себя худшею всех, храни любовь ко всем в сердце твоём и проявляй ее на деле; тогда будешь мирствовать и спасешься.

Страдания

...Если же мы не внемлем Его предостережениям, Он отечески наказывает нас скорбями и болезнями, чтобы чрез них, очистив душу нашу, как золото в горниле, обновить и снова восстановить ее на служение Ему делами благими.

Конечно, не всегда Господь посылает скорби и болезни как наказания за грехи; есть множество примеров, что страдали великие праведники, как, например, ветхозаветный многострадален Иов и многие другие. Им посылал Господь страдания для усовершенствования их в терпении и смирении и в святости, у которой нет пределов, доколе не достигнет человек исполнения *«в меру полного возраста Христова»* (Еф. 4, 13). И нам, грешным, попускает Господь иногда страдать для того, чтобы мы чрез терпение с покорностью воле Божией могли доказать нашу сыновнюю преданность Ему, неизменную любовь и полнейшее смирение. В сем случае мы должны повторять богомудрые слова Многострадального: *«аще благая пряхом от руки Господни, злых ли не стертим»* (Иов. 2, 10), и с покорностию переносить все ниспосылаемое не как напасть какую или несчастье, а как милость Божию, ибо, на самом деле, оно и есть милость Его, только в скорбной для нас форме направляемая к нашему спасению: путем кратковременных и сравнительно легких страданий избавляемся от вечных, нестерпимых адских мучений, заслуживаемых бесчисленными нашими грехами.

Страх Божий

Итак, бойся соблазнительным стоянием на клиросе, небрежным пением и рассеянным поведением вливать яд соблазна в сердца молящихся, чтобы не подвергнуться обещанному соблазняющим наказанию! Бойся «творить дело Божие с небрежением», чтобы не услышать грозящего за то проклятия!

Суета

Как можешь ты всей душой отдаться Богу, если еще не искоренилось из сердца твоего мирское пожелание и суетность? А отдавшись попечению о суетных и мирских делах, которым посвящено все ваше внимание, скоро ли вы услышите толкущего в дверь сердца вашего Господа, да и услышите ли еще, будучи заняты посторонними делами! Оскорбленный нерадением вашим, Господь не отвратил бы от вас пресветлого лица Своего и, удаляясь от неотверстых для Него дверей сердца вашего, не произнес бы страшного приговора: *«Се оставляет вам*

дом ваш пуст; отселе не имате Мене видети»
(Мф. 23, 38–39).

* * *

Многомятежная жизнь наша на земле так осуетила нас, так опутала своими тенетами, что трудно нам стряхнуть их с себя и на один час, чтобы чистыми предстать пред пресветлое Око Божие и чистым сердцем узреть свет Солнца славы, Христа, ибо только *«чистию сердцем Бога узрят»* (Мф. 5, 8).

Служить же вместе и Богу, и суете греховной нельзя, как сказал Господь: *«Никтоже может двема господинома работати»* (Мф. 6, 24); в таком случае придется необходимо отдать преимущество одному из них: *«или единого возлюбит, а о другом вознерадит»* (Лк. 16, 13).

Таланты

Это «талант», вручаемый тебе Владыкой, — талант, который ты должна возрастить и умножить разумным употреблением. Со всяким смирением и страхом Божиим скажи мысленно душе своей: «Се тебе вверяет Владыка, душе моя: со страхом прими дар»; и «скрывшаго талант осуждение слышавши, о душе, не скрывай словесе Божия, но возвещай, воспевай славу Его, умножай дарование, да внидеси в радость Господа твоего».

«Не коснит Господь (то есть не замедлит исполнить) обетования Своего», придти вторично и взыскать отчета с рабов, которым вверил Свое имущество, Свои дары и таланты; берегись, чтобы не услышать тебе страшного осуждения: «Возь-

мите от нея талант Мой, который не хотела она возвращать трудолюбие деланием, и ленивую рабы верзите во тьму кромешнюю».

* * *

И таланты Господь разделил не поровну, а *«комуждо противу силы его»* (Мф. 25, 15) — кому предал один талант, кому — два, а кому и пять, но заметь при этом, что и принявший два таланта, и трудом своим усугубивший их, получил от Господа такую же похвалу и награду, как и усугубивший пять талантов; как тому, так и другому сказал Владыка: *«добре, рабе благий и верный, вниди в радость Господа твоего»* (Мф. 25, 21–23).

* * *

Даны они нам для того, чтобы ими мы славословили Господа как сами, так и других побуждали к тому же. А как нередко мы обращаем эти таланты во вред себе: надмеваемся ими, уничижаем ближних, не имеющих их, ленимся употреблять их, как следует, во славу Божию, а когда и употребляем, то не так, как бы следовало и как бы требовало величие этих даров.

Терзание

...раздирается душа человека, стремящегося к Богу и к Богоугождению, раздирается надвое, делаясь духовной, не переставая принадлежать и живущему в нем плотяному человеку, раздирается она, отсекая, отдирая от себя сладкую, но падкую на грех волю внешнего своего человека; раздирается бедное сердце его, само себя раздирая пополам, на куски; одни из них, как негодные, тем не менее, сродные ему, отдирает, бросает в миру, а другие несет, несет, как фи́миам чистый, Христу своему.

О, как тяжело бывает иногда бедному сердцу, как рвется оно и страдает, буквально раздираясь пополам!

Терпение

Итак, сестра, терпи, не ослабевай духом; жди искушений и скорбей, как неизбежных и даже необходимых посетителей; иди навстречу им мужественно, с готовностью и даже с радостью вспоминай святых мучеников: с какою радостью шли они на страдания и на самую смерть; «люта зима»

страданий, говорили они, «но сладок рай; — кратки мучения, но вечно воздаяние»!

Трапеза

Разве когда-нибудь удовлетворяетесь вы, сестра, предлагаемую вам трапезою? Не всегда ли вы осуждаете ее, ропщете, ищете дополнить ее своими приправами, лакомствами и, что всего хуже, не считаете это грехом! Если бы вы не легкомысленно, а поглубже вдумались в этот вопрос, то, конечно, поняли бы свое заблуждение. Ведь вас, живущих в женских обителях, не десятки, а сотни сестер; чтобы удовлетворить вас ежедневно два раза не одним только хлебом, а и пищею, хотя бы и суровою, но все же свежею и здоровою, потребно немало средств; но об этом вы никогда не рассуждаете, потому что привыкли только требовать пищи, а не добывать ее своим трудом, как добывают иные труженики — миряне, дорожащие каждым куском хлеба, снедаемым ими «*в поте лица своего*» (Быт. 3, 19), а не за готовой трапезой. К тому же, скажите: разве для вкушения нежной и лакомой пищи пришли вы в обитель? Не на пост ли и на воздержание шли вы? Взгляните опять на иноков древних времен; они в меру вкушали хлеба, а иные питались одними

кореньями; они едва утоляли свою жажду одною водой, а у вас чаям и самоварчикам границ нет, конца нет!

Трудолюбие

Трудолюбное делание клирика состоит в том, чтобы все силы данных ему от Господа способностей он неослабно напрягал к прославлению Господа.

Ум

...может ли умное око твое, будучи подернуто завесою суеты и рассеянности, созерцать свет Божий. В осуетившемся уме не могут обитать высокие мысли, как и в мелочном сердце — глубокие чувства.

* * *

Да просветит Господь твои очи мысленные к уразумению этих козней вражиих и да умудрит тебя!

Уныние

Духовное око ума твоего может ли ясно созерцать свет Божий, будучи подернуто облаком уныния?

* * *

Помышляя о страданиях Господа, не унывай ни при каких искушениях, не расслабевай душой, ибо еще *«не до крови боролась ты, подвизающаяся противу греха»* (Евр. 12, 1–2, 4) или терпя скорби; *«аще бо терпим с Ним (то есть ради Господа), — с Ним и воцаримся; аще с Ним умираем, — с Ним и оживем; аще ли же отвержемся Его, — и Той отвержется нас»* (2 Тим. 2, 11–12).

Утешение

Единственное утешение для вас составляют ваше общение и беседы друг с другом.

Христоподражатель

О, неисследимая и непроницаемая глубина любви Христоподражателей! Блажен, кто вкусит от плода твоего! Ты, как райское древо жизни, соделаешь его бессмертным и блаженным во веки!

Царствие Божие

Прежде всего скажу тебе, что если ты воображала найти рай на земле, хотя бы и в обители, то очень ошибалась; рай, то есть полного блаженства на земле, нет и быть не может, так как человек и создан не для земли, а для неба, а чтобы унаследовать рай на небе, должно заслужить его здесь, на земле, многими трудами, скорбями, усилиями, то есть усиленным самовниманием, как говорит Апостол: *«многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие»* (Деян. 14, 22) и как учил и Сам наш Божественный Подвигоположник: *«Царствие Божие нудится, и нудящие себя к его исканию восхищают е»* (Мф. 11, 1). Если же непременно хочешь найти его на земле, то ищи не в стенах каменных обителей, не в лесах дремучих пустынь, а в себе самой,

в своей собственной душе, ибо: «*Царствие Божие
внутри вас есть*» (Лк. 17,21). Вот, если бы искала
в себе и старалась бы поселить в своем сердце это
Царствие Божие, то не жаловалась бы на ближних,
как на «причиняющих тебе искушения и соблазны».

Четки

При надевании иноческой одежды (рясы) вновь вступающему послушнику вручаются, между прочим, и четки для вещественного напоминания о непрестанной молитве, которую должен заниматься новоначальный, постепенно обучая себя этому «духовному деланию», как называют святые отцы-подвижники умную молитву.

Ныне и четки, как и многое, имеющее высокодуховное значение, утратили свое значение; четки в настоящее время служат не столько принадлежностью для молитвы, сколько принадлежностью для наряда, и чтобы быть лучшим украшением, делаются ныне не из ниток или шерсти, каковыми делались прежде «вервицы» (то есть веревочные

узелки), или, как их еще называли, «лестовки», а из бус, иногда даже и весьма непростых. Малодушные инокини тешатся ими, как дети, и щеголяют одна перед другой. Не во многих уже обителях сохраняется еще обычай совершать по четкам общее молитвенное «правило» с поклонами или без них, сообразно уставу. Что же касается прямого назначения четок, состоящего в упражнении по ним инока в непрестанной внутренней молитве, — оно почти вовсе утрачено.

Использованная литература

1. Записки игумении Таисии, настоятельницы первоклассного Леушинского женского монастыря (автобиография). Петроград, Тип. Выс. утв. Общ. распр. рел.— нравств. просв. Обводный, 116, 1916.

2. Письма игумении Таисии к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни.// Сочинения игумении Таисии (Солоповой). М., Вентана-Граф, 2006.

Содержание

Посвящается 175-летию со дня рождения игумении Таисии (Солоповой).	3
Предисловие	7
Жизнеописание игумении Таисии, настоятельницы Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря	11
Духовный Цветник.	
Изречения игумении Таисии (Солоповой).. . . .	23
Благодарность Богу	23
Блаженство	24
Ближний	24
Богослужение	25
Богоугождение	25
Болезни	26
Борьба с диаволом	27
Воля	28
Вразумление	29
Враг	29
Врач	30
Голос	31
Господь	32
Грех	33
Дар	35

Добро35
Добродетели36
Дружелюбие36
Душа и тело37
Евангелие39
Единение с Богом40
Жертва41
Здоровье43
Злоупотребление44
Игуменья.45
Излишество.46
Имя Иисуса.46
Искушения47
Исправление себя49
Исцеление49
Келья51
Клирос.52
Лукавство54
Любовь55
Мелочность.58
Мир души59
Молитва59
Монастырь62
Монашество63
Мудрость.65

Мысли 65
Назидание словом 67
Небрежение. 68
Невоздержанность 68
Немилосердие. 68
Немощь 69
Нерадение 70
Нестяжательность 70
Неуверенность 70
Обетование 72
Одежда 73
Оправдания. 74
Отношения с ближними 75
Осуждение 76
Певчий. 77
Пение духовное 78
Подвиг 79
Помощь Божия 80
Послушание 81
Постриг 83
Празднословие 85
Привязанность к миру 86
Прилоги 87
Причастие Святых Христовых Таин 87
Произволение 88

Промысл Божий 88
Путь спасения. 89
Ропот 91
Саможаление 92
Самоосуждение 92
Самоугождение 93
Святость 94
Сердце 94
Скорби 95
Слово 97
Смирение 99
Соблазн 100
Совесть 101
Сомнения 101
Спасение 102
Страдания 102
Страх Божий 104
Суета 104
Таланты 106
Терзание 108
Терпение 108
Трапеза 109
Трудолюбие. 110
Ум. 111
Уныние 112

Утешение	112
Хриstopодражатель	113
Царствие Божие	114
Четки	116
Использованная литература	118

Духовный Цветник. Изречения игумении Таисии (Солоповой)

Комиссия по канонизации подвижников
благочестия Череповецкой епархии

Ответственный редактор А.В. Блинский
Технический редактор В.П. Коваленко
Корректор К.В. Шилова

Издательство «САТИСЪ»,
лицензия ИД № 05426 от 20.07.2001 г
199004, Санкт-Петербург,
В.О., 1-я линия дом 20 литер «Г».
Тел./факс (812) 323-63-42
satis-redakt@yandex.ru

www.satis.spb.ru

Отдел сбыта 323-63-21, 8-931-227-09-81, 323-63-42.

e-mail: satis_spb@mail.ru

Формат 60x88/16. Гарнитура Times New Roman
Тир. 300 экз.